

Ума палата

В нынешнем году исполнилось 15 лет с начала работы Общественной палаты РФ. Вроде бы юбилей – но граждане его практически не заметили. Почему? Своим мнением с «Нашей Версией» поделился член Общественной палаты Александр Каньшин.

В Общественную палату я пришёл в 2007 году. Попасть в неё было огромной честью. И не только потому, что в составе ОП заседали люди, которых знали и уважали, без сомнения, все граждане нашей страны: академик Евгений Велихов, адвокат Генри Резник, детский доктор Леонид Рошаль, всероссийская «примадонна» Алла Пугачёва. Не меньше достойных людей работают в составе Палаты и сегодня. Однако нельзя не отметить факт – тогда не проходило ни дня, чтобы в новостях не сообщали о том, что члены ОП провели встречу с кем-то из министров, обсудили острую проблему, предложили выход из сложной ситуации. Сегодня Общественной палаты будто бы и нет в информационном пространстве. Значит ли это, что она не работает? Нет – всё так же проводятся встречи, идут обсуждения. Может быть, причина в том, что деятельность Палаты стала, скажем так, менее важной для общества и страны в целом? Если так, то это не может не тревожить.

МЕСТО ДЛЯ ДИСКУССИЙ

Согласно закону деятельность ОП РФ направлена на «согласование интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти». То есть на разрешение всех самых важных проблем, которые касаются каждого россиянина. Но у Палаты есть ещё одна, не менее важная, задача – служить связующим звеном между обществом и государством, камертоном общественных настроений. Когда-то главной площадкой для обсуждений всех важных вопросов в нашей стране были кухни. Потом такой площадкой стала улица. Люди всегда будут спорить и высказываться – это в их природе. И Общественную палату изначально как раз и создавали для того, чтобы привлечь из числа граждан самых неравнодушных, готовых не к разрушению, а к созиданию. Ну так давай, государство, используй их потенциал! Ведь сколько всего могло бы быть сделано, скольких оши-

Иван Водопьянов/Коммерсантъ

Государству стоит больше доверять общественным институтам и использовать их возможности

бок можно было бы избежать. Вспомним хотя бы череду странных законов, выдвинутых правительством и Думой, которые будоражили общество. То установят драконовские меры для прохождения техосмотра, то решат ввести «карту рыболова». А успокаивать народ и отменять нелепые инициативы приходится президенту. Хотя Общественная палата как раз и могла бы на своих заседаниях дать оценку спорным новациям, не допуская крайностей. Нашлось бы ей место и в международных связях. Мы видим, как сложно складываются сегодня отношения у чиновников МИДа с их иностранными коллегами. Но политика политикой, а за рубежом сегодня живут миллионы людей, которые любят и ценят Россию. Я уже много лет являюсь президентом Международной конфедерации гене-

ралов, адмиралов и офицеров резерва. Мы, ветераны военной службы, регулярно встречаемся с такими же иностранными ветеранами, обсуждаем проблемы мира, истории и современности. Это то, что называется народной дипломатией. Потому, повторю, странно и недальновидно, имея такой инструмент как Общественная палата, не использовать его возможности в полной мере. Тем паче в условиях, когда мы видим радикализацию протестных настроений. Пусть лучше местом для дискуссий будет Палата, а не улица.

КАК ШОЙГУ СМОГ

Всё сказанное выше, конечно же, не означает, что Общественная палата РФ работает плохо или не работает вовсе. В ней, как и прежде, заседают достойные люди, проводятся встречи, ведутся дискуссии.

Однако складывается впечатление, что такой институт, как ОП, стал государству менее интересен. Может быть, с какого-то времени оказался утерян опыт взаимодействия? Но его легко восстановить. В течение многих лет я являюсь членом Общественного совета при Министерстве обороны России. Могу с уверенностью сказать, что то, как сегодня выстроено сотрудничество руководства военного ведомства с советом, может считаться образцом взаимодействия государственных органов и общественности. Показательный факт: на всех заседаниях совета обязательно присутствует глава министерства Сергей Шойгу, а если в это время он находится в служебной командировке, то один из его заместителей. Таким образом заседания становятся не проходной процедурой для галочки, а ме-

роприятием, в ходе которого обсуждаются и решаются актуальные проблемы – будь то развитие контрактной службы, социальная защита военнослужащих, помощь ветеранам и т.д. Министр и его заместители обязательно берут каждую проблему на карандаш, и реакция следует незамедлительно. Заодно звучат встречные инициативы. Помню, как Сергей Шойгу, когда речь зашла о развитии отрядов «Юнармии», выступил с идеей: мол, каждый ведь когда-то учился в школе – почему бы членам совета не помочь сформировать в своих школах юнармейские отряды. А когда страна активно обсуждала бытовые условия, в которых живут солдаты, то, вместо того чтобы зачитывать доклады, членам совета просто предоставили военный борт с возможностью посетить любую воинскую часть и всё увидеть своими глазами. Так мы облетели практически всю страну от Калининграда до Владивостока, были на наших военных базах, расположенных за рубежом. И это была не показуха – я, прослужив в армии многие годы, могу отличить её от правды. Значит, могут государственные ведомства, в том числе силовые, эффективно взаимодействовать с гражданским обществом, быть открытыми и совместно решать проблемы? Могут, было бы желание.

УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

А такое взаимодействие должно быть, причём оно необходимо всем сторонам диалога – как обществу, так и самому государству. Пожалуй, последнему даже в большей степени. Мы видим, что в последние годы усиливается напряжённость, силовые структуры находятся под огнём критики. Подчас справедливой, это также надо признать. Но зачастую огульной, неоправданной, голословной. В результате чёрной краской мажут всех, кто носит погоны. Вот и нынешний трагический случай в Казани многие уже использовали для того, чтобы обвинить в случившемся разом всех силовиков, не понимая или не желая понимать, что десятки тысяч сотрудников рядового и офицерского состава честно несут службу, защищая нашу страну и каждого её жителя. Можно ли считать такую позицию правильной? Однозначно нет. Люди в погонах такие же граждане России. И диалог между государством и обществом может помочь решить эту проблему. В противном случае может получиться так, что критики, метящие в силовые структуры, в конечном счёте попадут в саму Россию.

Став членом Общественной палаты РФ, я встречался с руководителями ФСБ, МВД, Министерства обороны, Росгвардии, прокуратуры – каждый из них подтверждал, что взаимодействие необходимо и будет налажено. Выстраивание доверительных отношений между силовыми органами и обществом сегодня особенно актуально. В противном случае мы можем потерять наше государство.

СПРАВКА

Александр Каньшин – полковник запаса, генеральный директор благотворительного фонда «Воскресение», предприниматель, общественный деятель. Заместитель председателя Общественного совета при Министерстве обороны РФ. Президент Международного консультативного комитета организаций офицеров запаса и резерва. Председатель совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооружённых сил (Мегапир). Доктор философских наук, действительный член Академии военных наук.

05/06/2015 19